

В условиях жестокой действительности я не осмелился ничего сочинять. Было придумано только полицейское расследование, основанное на реальных фактах. Я благодарю фликов Кале, фликов из разведывательного управления, жителей Кале, журналистов, мои источники в НЦНИ¹ и Институте политических исследований², добровольных гуманистов, но прежде всего тех мужчин и женщин, которые, спасаясь от ужаса войн, согласились сдать ся.

¹ *Национальный центр научных исследований* — ведущее государственное научное учреждение Франции, объединяющее государственные организации, специализирующиеся в области прикладных и фундаментальных исследований, и координирующее их деятельность на национальном уровне. — *Здесь и далее, кроме отмеченных особо, примеч. перев.*

² *Институт политических исследований* — кузница политической и дипломатической элиты Франции.

РЕБЕНОК

Где-то в Средиземном море

Двинув рукоятку переключения скорости, он увеличил количество оборотов и воспользовался ревом старого двигателя, чтобы заглушить свои слова и не спровоцировать несчастный случай или панику.

— Бросай ее за борт.

— Прямо сейчас?

— От нее будет проще избавиться в открытом море, чем на парковке в зоне отдыха. Она кашляет с самого отбытия. Не хочешь же ты, чтобы нас засекли, когда мы напихаем их в грузовики.

На небольшом суденышке двести семьдесят три мигранта. Разного возраста, пола, происхождения, цвета кожи. Страдающих от качки, промокших, замерзших, перепуганных.

— Я, наверное, не смогу. Давай ты.

Вздых раздражения. И только. Второй оставил штурвал и, бесцеремонно расталкивая пассажиров, решительно двинулся к прячущейся в гуще толпы женщине. При его приближении та еще крепче

прижала к себе детское тельце, которое оберегала от всех, плотно приложила ладонь к холодному рту малышки и попросила ее перестать кашлять. От страха девчушка выронила потертого фиолетового плюшевого кролика, которого мужчина, даже не заметив, раздавил ногой. И обратился к матери:

— Твоя девчонка... Ты должна бросить ее за борт.

БЕЗУМЕЦ

*Лагерь мигрантов в Кале. Октябрь 2016 г.
Последний день сноса «Джунглей»¹*

Ненасытные экскаваторы поглотили лачуги и палатки, превратив их в груды обломков и мусора, чтобы чуть поодаль сгрести их в горы пластика, тряпья и одежды, которые будут уничтожены огнем, когда стихнет ветер.

¹ В 1998 г. сотни мигрантов, стремившихся в Великобританию, чтобы получить убежище, основали палаточный лагерь неподалеку от входа в открытый четыремя годами раньше туннель под Ла-Маншем. В 1999 г. Красный Крест организовал для них в одном из заброшенных железнодорожных ангаров гуманитарный центр по приему и размещению «Сангат», что вызвало недовольство местных жителей и опасения британцев, так что еще через два года Лондон добился от Франции закрытия центра при условии принять три четверти его обитателей. Соглашение вступило в силу в декабре 2002 г., и центр «Сангат», где на тот момент уже находились 1600 человек, был закрыт, а оставшиеся его обитатели поселились на северо-восточной окраине Кале. После чего в феврале 2003 г. Великобритания и Франция заключили в Ле-Туке-Пари-Плаж соглашение о размещении британского пограничного контроля на ключевых трассах французского побережья Ла-Манша и Северного моря. Захваченная мигрантами территория получила название «Джунгли», и в них по-прежнему прожи-

Теперь в этих ландах не оставалось ничего из того, что было построено надеждой.

Одноковшовый экскаватор поднял механическую челюсть и приготовился пересечь эту заваленную осколками неизвестных жизней ничейную землю. Заработал двигатель, механизм трянуло на неровной, прихваченной морозом поверхности, и он напрямик направился к следующей цели — старой лачуге из деревянных поддонов с картонной крышей. Одной из последних.

Несколько лет назад эту территорию делили между собой свалка и кладбище. Затем государство разместило там беженцев, стремившихся попасть в Англию. Нынче утром на пустырь вернулась свалка. Но когда мощные клыки экскаватора вонзились в землю, воскресло и кладбище.

Поскольку на поверхности показались три наполовину вырытые экскаватором руки, рабочие сделали вывод, что там, в этой дыре, в непосредственной близости от лагеря, как минимум два тела. Одна рука явно детская, судя по размеру. О чем

вали около 700 мигрантов. В 2009 г. и этот лагерь был уничтожен при силовой поддержке полицейского спецназа, однако в апреле 2015 г. на северо-востоке от Кале появились новые «Джунгли», где проживали от 6400 до 8100 мигрантов. В ходе операции, которая проводилась с 29 февраля по 16 марта 2016 г., этот лагерь также был разобран. В надежде перебраться через Канал мигранты регулярно атаковали грузовики, направлявшиеся на паромы. В результате в сентябре британцы начали финансировать строительство стены вдоль автомобильной трассы, ведущей в порт Кале. Демонтаж лагерей мигрантов в районе Кале ведется до сих пор.

руководителю бригады незамедлительно было отправлено видеосообщение.

Стараясь оставаться незамеченной и одновременно не теряя из вида маневры техники, вдоль кромки окаймлявших «Джунгли» деревьев проследовала какая-то тень. Рабочие же сгрудились вокруг своей находки, практически загнипнотизированные ужасом.

Один из них поднял глаза и увидел на опушке леса силуэт. Лохмотья, длинные невымытые волосы, темная или попросту грязная кожа. И заржавленный мачете в висящей вдоль бедра руке. Незнакомец осторожно приблизился, пугливо всматриваясь в каждого как в потенциальную угрозу. При каждом шаге лезвие билось о его бедро. Не нашлось ни одного смельчака, который отважился бы преградить ему путь, и все отступили на шаг.

Подойдя к яме, вызывающий беспокойство незнакомец опустил на колени и принялся руками расчищать землю, которая еще покрывала трупы. Сперва исступленно, сопровождая свои движения каким-то звериным ворчанием, потом все более и более спокойно. Он прикоснулся к руке, погладил ладонь, будто она была живая. Схватил детскую ручку, чтобы поднести ее прямо к глазам, затем понюхал и бросил. Мертвая и негнущаяся, она несколько секунд твердо и прямо стояла, прежде чем медленно опуститься на землю под собственной тяжестью.

Даже при свете дня человек выглядел собственной тенью. Этот ворох омерзительных вонючих

тряпок погрузил руки в груды трупов, но внезапно перестал в ней копать, словно утратил всякую надежду. В какой-то растерянности он поднялся с колен и, пятясь и по-прежнему держа в руке мачете, отступил, чтобы снова исчезнуть в лесу.

Флик, получивший уточненные сведения, передал их по телефону прокурору Республики, который все еще сомневался, следует ли ему выезжать на место.

— Криминалисты насчитали семь тел.

— Взрослые?

— Не все.

Полицейский у телефона закончил отчет, и его напарник позволил себе замечание:

— Почему ты ему не сказал про того странного типа с мачете?

— Приберег для лейтенанта. Его одного интересует эта помойка. Если я скажу кому-нибудь из высшего начальства о странном типе с мачете, придется найти странного типа с мачете. А лесная прогулка, да еще вечером, что-то не слишком меня привлекает.

— Заметь, мы уже два года закрываем на это глаза вовсе не для того, чтобы сегодня вдруг открыть их.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
БЕЖАТЬ

1

*Дамаск, Сирия. Июнь 2016 г.
Сектор 215 – Military Intelligence
(Служба военной разведки)
Допросная в тюрьме*

Последний удар раздробил надбровную дугу, но крики обнаженного, привязанного к стулу человека не проникли сквозь толщу подвальных стен. На пыльную желтую плитку комнаты без окон потекла кровь. Адам ухватил узника за затылок и прижал его лоб к своему, пот наносящего удары смешался с потом того, кто их получал.

— Ты заговоришь. Никакая причина не может быть достаточно веской, чтобы заставить тебя вытерпеть предстоящее. Ты об этом знаешь?

В глубине помещения Салим поставил на деревянный стол деформировавшуюся от жары бутылку воды и утер рот рукавом. Поднявшись с места, он схватил толстый черный пластиковый кабель, внутри которого были переплетены электрические провода. Тяжелый и прочный, гораздо более дей-

ственный, чем дубинка. Он принялся ходить вокруг связанного человека и бросил Адаму:

— Ты строишь слишком длинные фразы и без единого вопроса. Сразу видать, ты парень кабинетный. Он отлично знает, что мы хотим услышать. С ним и говорить-то нечего.

Удар дубинки обрушился на левое колено, и так уже здорово опухшее, раздробленное и кровоточащее. Другое пока оставалось невредимым. Пластиковый кабель взвился вверх еще дважды и ударил точно в то же самое место, прямо по оголенным нервам. Изнывающий от боли узник не мог даже кричать. Он согнулся вдвое и не переставая взывал к Богу, бормоча одни и те же слова молитвы. А поскольку Бог у них был общий, Салим взъярился:

— В любом случае палкой и проводом мы ничего не добьемся. Я тебе уже час талдычу, что пора переходить на кислоту...

— Тебе от него ответы нужны или ты просто хочешь его изуродовать? — спросил Адам. — От кислоты они просто теряют сознание. пытки — это еще и передышка, иначе они не работают. Кислота разъедает кожу долгое время, и они не ощущают разницы, когда ты их пытаешь и когда делаешь паузу.

Казалось, Салим удивился:

— Выходит, тебе это не впервой? А я-то думал, вы у себя там, в Управе¹, не любите выполнять грязную работу.

¹ *Центральное управление судебной полиции* — управление национальной полиции Франции, занимающееся расследованием и борьбой с серьезными преступлениями.

— Этот парень — особый случай. Он мой. Я хочу участвовать во всем, — возразил Адам, направляясь к заключенному.

Он положил руку ему на плечо и прошипел на ухо:

— Слышишь меня, ты! Я от тебя не отстану.

Салим посмотрел на часы и решил, что пора устроить себе перекур, но вернулся он вместе со своим начальником. Этот последний посетовал на их медлительность и спровадил Адама, даже не удостоив его взглядом.

— Сообщите в министерстве, что мы не нуждаемся в наставниках. Этот парень заговорит, как и все остальные, независимо от того, будете вы здесь или нет, и мы, разумеется, расколем его не при помощи своих кулаков.

По его приказанию Адам был выпровожен за дверь, но до того, как она захлопнулась, он рискнул спросить Салима:

— Значит, кислота?

— Нет. *Basat al-reeh*.

Это значит, что заключенного привязывают к доске вверх ногами. В течение часа кровь прильет к голове, сдавит мозг, и он почувствует, как глаза у него вылезают из орбит и вот-вот лопнут. В этот самый момент ему начнут наносить удары ногами по голове.

А если уж он и тут не заговорит, дело довершит кислота.

Адам поднялся из подвала на внутреннем лифте — единственном, который обслуживал подзем-

ную часть здания. Оказавшись на улице, в атмосфере относительной свободы, он несколько раз как можно глубже вдохнул, чтобы изгнать из легких зараженный воздух, еще отравлявший его легкие. Но как бы он ни старался, запах крови и едкого пота все равно пропитал его форму.

Перед ним, в нескольких десятках метров, в этом нетронutom квартале Дамаска, находящемся под защитой режима, располагалось величественное здание факультета медицины и литературы.

Он вспомнил про Алеппо, всего в трехстах пятидесяти километрах севернее. Его рухнувшие здания, выставившие напоказ обстановку комнат, будто кукольные домики. Его лежащие в развалинах, сколько хватает глаз, постройки, ни одна из которых не превышала двух этажей. Его проспекты со стоящими на них сгоревшими или взорванными автомобилями... И во всем этом хаосе, среди полиции и военных, в грохоте армейских внедорожников и танков — перепуганное и покорное население, которое продолжало жить, — похоже на русскую рулетку.

Дамаск. Адам находился там, где надо, и порядок здесь был такой, как надо. Флик с пятнадцатилетним стажем, а теперь специальный агент военной полиции режима Башара Асада. Его никто бы не заподозрил. Возможно, до того как его убьют, ему даже удастся спасти жену и дочь. Времени оставалось совсем мало.

Он окликнул такси и быстро нырнул в него.

- Мухаджирин, главная улица.
- Улица длинная, — заметил водитель.
- У подножия холма будет отлично.

Адам больше никому не доверял и не имел никакого желания давать свой точный адрес незнакомому человеку.

Покупая шесть лет назад квартиру, Адам не обратил особого внимания на название этого дамасского квартала для среднего класса. *Мухаджирин*¹. Те, кто путешествует. Мигранты.

Два поворота ключа — и он вихрем ворвался в прихожую. Нора услышала его из кухни, и ее сердце забилось сильнее. Даже еще не видя лица мужа, она поняла, что момент настал. Тот момент, к которому они подготовились. От него зависела их жизнь.

— Ну что? — спросила она, обеспокоенная тем, что он вернулся домой среди бела дня.

— Его перевели в сектор двести пятнадцать. Он не выдержит. Где Майя?

— У себя в комнате.

¹ *Мухаджирин* — «выселенные». Так, до покорения Мекки в 8 году хиджры, назывались мусульмане, которые, спасаясь от жестоких гонений язычников, покинули родной город и переселились вначале в Эфиопию, а затем в Медину. Ради своей веры многие из этих людей порвали родственные узы со своими близкими, оставили и потеряли в Мекке все свое имущество.

— Ты знаешь, что тебе делать. Два чемодана. По одному для каждой. Действуй. А мне надо позвонить.

Нора поцеловала Адама. Своими еще влажными от чая губами. В его пересохшие от тревоги губы. Он развернулся и направился к выходу. Снял деревянную панель, скрывающую бойлер, засунул руку глубоко под резервуар и отцепил мобильный телефон, приклеенный к нему снизу двумя лентами толстого скотча. Набрал номер, обошелся без всякого вступления.

— Сегодня вечером. Нора и Майя. Это еще возможно?

— Ты с ними не едешь?

— Это подвергло бы их опасности. Тарека взяли.

— Знаю. Думаешь, он заговорит?

— Конечно заговорит. И кто бы на него рассердился? Заполучив человека из ССА¹, они не станут торопиться.

— Им известно, что операция «Павел» — это наша инициатива?

— Надеюсь, нет. Я сегодня видел Тарека в камере пыток, и он выстоял. Он спас мне жизнь. Но когда они его сломают — тебе обещаю: они его сломают, — он назовет мое имя и я стану мишенью. Мои жена и дочь — тоже. Они должны уехать без

¹ *Свободная сирийская армия* — одна из крупнейших вооруженных группировок в Сирии, ведущих борьбу против правительства, возглавляемого президентом Б. Асадом. — *Примеч. автора.*

Норек О.

Н 82 Меж двух миров : роман / Оливье Норек ; пер. с фр. М. Брусовани. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 416 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-23246-4

Оливье Норек — в прошлом гуманитарный волонтер во Французской Гвиане и странах бывшей Югославии, затем офицер полиции с восемнадцатилетним стажем, обладатель уникального опыта и трезвого взгляда на реальность. А кроме того, он звезда нуара, которого сравнивают с Ю Несбё и Жан-Кристофом Гранже, и удостоен нескольких престижных литературных премий, в том числе *Grand Prix des Lectrices de ELLE*, *Prix Maisons de la Presse*, *Prix Le Point du Polar Européen*, *Étoile du Parisien du meilleur polar* и других.

Адам Саркис, специальный агент военной полиции в Дамаске, отправляет жену и шестилетнюю дочь в Европу, надеясь защитить их от смертельной опасности, а вскоре последовать за ними. Но судьба решает иначе: прибыв во Францию, Адам не находит ни следа Норы и Майи. Самые дорогие Адаму люди пропали без вести, и шансы отыскать их в безумном, жестоком мире эмигрантских трущоб близки к нулю. Однако Адам не теряет надежды: у него есть фотография жены и дочери, у него есть странные, неожиданные помощники и, наконец, у него есть вера, которая способна творить невозможное.

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

ОЛИВЬЕ НОРЕК
МЕЖ ДВУХ МИРОВ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Галина Соловьева
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Ольга Поносова, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 10.05.2023. Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 18,33.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MBD-32196-01-R